

16 марта было официально объявлено о начале эпидемии коронавируса в России. Наверное, есть смысл посмотреть, как наша экономика прожила этот месяц, что произошло, и предположить, как ситуация будет развиваться далее.

Поскольку российская экономика вполне себе вписана в глобальную, для начала - пара слов о мировом экономическом контексте, который начал реагировать на пандемию еще в феврале.

Когда стало ясно, что единственным эффективным способом ограничения пандемии может быть только изоляция (или самоизоляция) отдельных стран, регионов, территорий и даже отдельных людей в виде закрытий предприятий на карантин с последующим прекращением транспортных коммуникаций и поставок, первой реакцией была попытка обрушения фондовых рынков двух крупнейших экономик мира (США и Китая), потянувших за собой все фондовые рынки на планете. Здесь нужно отдать должное финансовым властям обеих стран, «затушившим пожар в зародыше», попутно установив национальные рекорды по этому показателю. Китай вкачал в поддержку своего финансового рынка 1,2 трлн. юаней (более \$170 млрд.) только за один день 3 февраля. ФРС США выделила на поддержку финансовых рынков какие-то совсем астрономические \$4 трлн. (что в три раза больше, чем ВВП РФ за 2018г. по текущему курсу), правда, на весь период кризиса. Так или иначе, фондовая ситуация стабилизировалась на приемлемых уровнях во всем мире, и, похоже, с этой стороны нам ничего пока не грозит.

Второй «черный лебедь» прилетел на рынок углеводородов, который и без того был не в лучшем состоянии из-за теплой зимы и нехоты начатой Саудовской Аравией «ценовой войны» из-за срыва соглашения ОПЕК+. Резкое сокращение потребления нефтепродуктов со стороны транспорта из-за почти глобального карантина уронило цены на нефть до уровня начала «нулевых» (это по номиналу, а с учетом инфляции – даже сказать сложно). Это сделало торговлю углеводородами нерентабельной для всех частей мира (справедливости ради отметим, что эти цены вступили в силу с апреля, а в марте были еще вполне ничего себе). Решение нашли достаточно быстро, и, что интересно, неформально к нему присоединились США (вопреки существующему мнению, и федеральные, и власти отдельных штатов при необходимости достаточно быстро находят административные рычаги для реализации своих целей, и не только внешних). Самое радикальное сокращение добычи пройдет в ближайшие 2 месяца (видимо, чтобы продать, то, что уже добыто, но не продано), потом на полгода – следующий уровень в 8 млн. барр./сутки, ну, и с 2021 – 6 млн барр./сутки к уровню марта 2020 года (в ожидании оживления рынка). В общем, и здесь наступила какая-то, пусть и не лучшая для нас, но стабилизация.

Еще за этот период определился список наиболее пострадавших от пандемии (а, точнее говоря, от вызванного пандемией карантина) отраслей. Они одинаковы для всего мира: пассажирский транспорт с прилегающей к нему инфраструктурой, индустрия гостеприимства и развлечений и индустрия событий (т.н. МICE-индустрия: выставки, конференции и т.п.).

Россия официально объявила об эпидемии, как мы уже упоминали, 16 марта. Через неделю был введен режим самоизоляции, сначала до 6 апреля, а еще через неделю – до 30 апреля. Однако массовые мероприятия стали отменять намного раньше. Первым отмененным из значимых событий стал Сочинский экономический форум, за ним отменили сначала все международные, а потом и внутренние массовые мероприятия на все первое полугодие. Таким образом, МСЭ-индустрия практически полностью встала на паузу еще до введения карантина. Гостиницы, общепит и бытовые услуги остановились не совсем и не везде, но уменьшение спроса в этой сфере, по некоторым оценкам, достигает 90%, что не сильно отличается от нуля и однозначно сильно ниже уровня окупаемости бизнеса. Потери пассажирского транспорта сильно зависят от уровня, на котором предприятия функционировали. Полностью на период карантина прекращено международное пассажирское сообщение. В разы снизились (и продолжают снижаться межрегиональные перевозки. Меньше всего пострадали внутрирегиональные и внутримunicipальные перевозчики (но надо отметить, что они в хорошие времена не жировали). Деятельность предприятий других отраслей, хотя и была несколько осложнена повышенными санитарными требованиями к организации технологического процесса, но, за исключением Москвы и Подмосковья в последнюю неделю, серьезных ограничений на их функционирование не вводилось. Впрочем, некоторые, даже крупные предприятия, были вынуждены останавливать работу или из-за отсутствия поставок, или из-за отсутствия сбыта, причиной чему, в значительной мере, стала, среди прочего, пандемия коронавируса. Реальные масштабы проблем экономических субъектов на текущий момент попробовал оценить Центробанк. По словам его Председателя, Э.С.Набиуллиной, по ситуации на 10 апреля, «опрос предприятий показывает, что уже 84% предприятий ... в той или иной мере испытывают на себе влияние экономических последствий коронавируса, включая и влияние ослабления курса рубля. Чуть менее 30% отмечают перебои в поставках, 40% — отмену или перенос заказов. Есть и компании, которые наблюдают рост спроса, их примерно 15%. Примерно две трети компаний ожидают дальнейшего ухудшения конъюнктуры в своих отраслях».

В таких условиях в России формируется и уже начала действовать система государственной поддержки экономических субъектов. Начало работе над этой задачей было положено в выступлении Президента, которое переросло в поручения Правительству и Центробанку. Важность этой темы для руководства страны подчеркивается тем обстоятельством, что поручения были опубликованы в воскресенье, 29 марта. Впрочем, и Правительство, и Центробанк приступили к работе еще раньше. Первые решения Правительства РФ по поддержке бизнеса принимаются еще в первой половине прошедшего месяца. 5 марта создается Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики в условиях коронавирусной инфекции. 17 марта утверждается план мероприятий по действиям в условиях эпидемии из 54 пунктов, из которых 40 направлены на поддержку экономических субъектов. План мероприятий рассчитан до 15 июня и на текущий момент реализуется с ранее не замеченной у Правительства пунктуальностью. Определен перечень получателей господдержки. В него вошли малые и средние предприятия «наиболее пострадавших отраслей экономики». Как и ожидалось, наиболее пострадавшими признаны транспортники, организации из сферы культуры, искусства, досуга и развлечений, физкультуры и спорта, санаторно-курортные предприятия, гостиницы, общепит, бытовые услуги, предприятия дополнительного образования и организаторы выставок и конференций. Через неделю в перечень добавили кинозалы и стоматологии. Остальные пока вне зоны деятельности вновь принимаемых мер поддержки. Уже принят целый комплекс документов по различного рода отсрочкам и

снижению платежей, включая налоговые законопроекты, которые Федеральное Собрание РФ превращает в законы в течение двух рабочих дней. Экстренно профинансированы госзакупки, связанные с эпидемией. Выделены средства на компенсацию процентных ставок по кредитам под нулевой процент на выдачу зарплаты.

Не менее оперативно работает и Центробанк. В его заслуги входит стабилизация ситуации на валютном рынке в первой половине марта, в результате чего рубль, хотя и снизился к доллару США и евро, но в процентном отношении это снижение оказалось меньше, чем в 2008 и 2014 годах, паники на валютном рынке почти удалось избежать, банкротств и остановки деятельности финансовых организаций не произошло. Более того, уже в середине марта были снижены регулятивные ограничения для банков, в части, касающейся учета залогов и других обеспечительных мер по кредитам, приняты другие меры, позволившие банкам и финансовым организациям мягче относиться к своим заемщикам (опять же из перечня наиболее пострадавших). Налажено выделение средств банкам под рефинансирование и кредитование малых и средних предприятий по сниженной ставке. По этому направлению нет отраслевых ограничений, только по размеру (МСП), а для отраслей из перечня снят и этот ограничитель. До 30 сентября ограничены эквайринговые комиссии по онлайн-покупкам на уровне не более 1%.

Изначально объем средств, необходимых для поддержки экономики и граждан оценивался Правительством России в 300 млрд. руб., чуть позже – 500 млрд, с учетом последних решений он может достигнуть уровня около 1 трлн. руб., что составляет около 1.2% ВВП страны. С другой стороны – это менее 8% от средств Фонда национального благосостояния и приблизительно в полтора раза меньше суммы, перечисленной Центробанку в рамках «покупки» Правительством РФ Сбербанка. Итого, даже в последней на текущий момент версии – сумма для экономики страны не сильно критичная. Впрочем, и вклад в экономику страны предприятий из перечня наиболее пострадавших отраслей не особо велик – 2-3% (в зависимости от методики подсчета) от ВВП РФ.

Свердловская область традиционно достаточно четко действует в рамках повестки, обозначенной руководством страны. В данной ситуации федеральные меры поддержки были дополнены льготами по налогу на имущество, снижена ставка по налогу на доход для предпринимателей на УСН. Так как ситуация с заражением коронавирусом не такая напряженная, как в других регионах (несмотря на то, что первые заболевшие появились немногим позже, чем в Москве и заметно раньше, чем в большинстве субъектов РФ, за последние 2 недели регион мигрировал с места в первой пятерке в конец второй десятки по количеству заболевших), руководство области пошло на некоторое облегчение режима самоизоляции, разрешив работу парикмахерских и части непродовольственных магазинов в муниципалитетах, где нет больных коронавирусом.

Впрочем, если обобщить все принятые меры, то мы получим, что они, по большому счету, сводятся к компенсации кассового разрыва у предприятий, потерявших выручку из-за ограничений, связанных с пандемией. Причем практически все меры – возвратные, т.е. это отсрочки платежей, которые потом все равно нужно заплатить, кредиты, пусть и по льготной ставке, снятие санкций, за невыполнение каких-то условий, которые, по большому счету, попадают под форс-мажор. Кроме того, еще нужно доказать, что твои потери связаны с пандемией – в нормативных актах четко зафиксированы сроки и условия на этот счет. По большому счету – это меры, направленные не столько на поддержку бизнеса, сколько на поддержание социальной стабильности в виде сохранения занятости и жизненного уровня работников пострадавших отраслей. Это хорошо видно из высказываний Президента, Председателя Правительства РФ, Председателя Банка России. В нормативных актах такой подход ясно зафиксирован в уже упомянутых законах Свердловской области – в обмен на

льготы предприятия должны поддерживать зарплаты на уровне не ниже половины от средней по региону за 2019 год и удерживать количество работников на уровне не менее 90% от уровня 2019 года.

Сразу отметим, что такой формат поддержки характерен в настоящий период для европейских стран. Проецируя их практику на нас, можно сделать вывод, что если эпидемия продлится дольше и приобретет более серьезные масштабы, то не следует ожидать изменения подходов к поддержке предприятий, а вот размер может быть серьезно увеличен. Такая схема взаимодействия с бизнесом, очевидно, следует из прогнозов по его влиянию на экономику.

Вообще, если посмотреть на глобальную экономику в период пандемии, можно отметить, что паники нет, мы об этом уже говорили выше. Более того, когда в США уже было ясно, что эпидемия приобрела серьезные масштабы, бывший глава Федеральной резервной системы (ФРС) США Бен Бернанке (человек, весьма весомый как в экономической сфере, так и в сфере бизнеса), отверг утверждение, что пандемия коронавируса приведет к глобальной рецессии. Он считает, что сейчас в экономике нет таких проблем, как в 2008 году, а причина спада лежит во внеэкономической плоскости (не расшифровано, но вполне очевидно, что имеется в виду массовое применение практики карантина, чего американцы пытались до последней возможности избегать). В таком случае (и, по большому счету, это консенсус-прогноз) при прекращении действия внеэкономических факторов (собственно, ослабления пандемических процессов и прекращения карантина), начнется резкий восстановительный рост. Попытки реализации такого сценария мы сейчас видим на примере Китая, и нельзя сказать, чтобы они не давали результата. В этом, скорее всего, Б.Бернанке прав. С другой стороны, ориентировочный срок карантинных мероприятий по уже сложившейся практике – 10-12 недель. Однако уже очевидно, что пандемия развивается, как минимум, в 3 этапа – сначала сам Китай, потом т.н. «развитые страны» (Европа, США и др.), получившие вирус непосредственно из Китая, после них – страны 3-ей очереди, получившие вирус от этих стран. Даже с учетом частичного перекрытия сроков страновых эпидемий, получается около полугода карантина в различных частях планеты. Видимо, на основе этих предположений и построены прогнозы ВТО, в соответствии с которыми мировая торговля в этом году упадет больше, чем во время спада 2008-2009 годов (тогда она снизилась на 12.5%). В них предполагается, что в худшем случае (пандемия продлится год и в 2021 году последует ограниченное восстановление экономики) глобальная торговля товарами сократится в 2020 году на 32%, если котором пандемия и меры по сдерживанию будут продолжаться в течение полугода, мировая торговля сократится примерно на 17%, оптимистичный трехмесячный сценарий пандемических ограничений предусматривает падение глобальной торговли на 13%. Таким образом, при любом развитии «коронавирусной эпопеи» вход на и так достаточно насыщенный мировой рынок для новых участников будет заметно осложнен.

Если оценивать последствия пандемии для нашей страны, то, по словам Председателя ЦБ Э.С.Набиуллиной, «опыт других стран показывает, что месяц карантина в масштабах всей страны может стоить экономике 1,5–2% годового ВВП, но совокупный эффект будет зависеть от того, насколько длительны будут ограничительные меры». Уже понятно, что одним месяцем мы не обойдемся. Но пока текущая ситуация не показывает серьезных карантинных ограничений для деятельности предприятий за пределами перечня «наиболее пострадавших отраслей экономики». Так что «китайский» вариант для нашей экономики совсем не исключен. Хотя продолжение эпидемии может привести к усугублению ситуации и остановке промышленных предприятий (что видно как на примере как других стран – ФРГ, Италии, так и уже на примере Москвы), чего сильно хотелось бы избежать (опять же

– есть и такие прецеденты). Впрочем, при любом варианте развития событий внешнеторговые (да и, но в меньшей степени, межрегиональные) ограничения будут иметь место. Возможно, поэтому при создании 10 апреля консорциума разработчиков и производителей медицинской техники основные участники были локализованы в рамках Свердловской области.

Итак, учитывая все вышесказанное, можно резюмировать:

- крайне маловероятно, что государственная поддержка предприятий будет углубляться в сторону увеличения объемов невозвратных инструментов поддержки. Скорее, при увеличении сроков и ужесточении условий карантина будет расширяться список пострадавших отраслей;

- наиболее устойчивый в таких условиях бизнес характеризуется минимумом поставщиков, желательно расположенных в рамках тех же административных образований. Как ни странно прозвучит, лучший вариант – «советские» предприятия замкнутого технологического цикла;

- внутренний рынок в таких условиях предпочтительнее внешнего, хотя и несравнимо меньше.

Впрочем, все вышесказанное действительно только для тех условий, в которых мы сейчас находимся. Что будет за их границами, мы пока не понимаем.

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»

